

В.В. Печаткин, Ф.Н. Гарипов, А.Ю. Кулагин.
Современные проблемы эколого-экономической оценки лесов
Республики Башкортостан.
Уфа: Гилем, 2005. 130 с.

На заре «перестройки» один из лидеров эколого-экономических исследований в нашей стране профессор Михаил Яковлевич Лемешев писал [1, с. 161]: «Если по расчетам лесопромышленников сверхнормативная рубка леса позволяет леспромухому и министерству выполнить план, то и перед этой, по сути своей преступной, деятельностью хозяйственник не останавливается... Я не случайно написал "по расчетам". Это самая ходовая формула, используемая при принятии решений. В большинстве случаев решения принимаются руководителями самых различных рангов. А руководители, как известно, сами никаких расчетов не ведут, да и в расчеты, выполненные другими лицами, вникать не любят и не умеют». За эти годы, мало что изменилось в сфере принятия решений (если не считать, что с переходом на новые «свободно-рыночные» экономические отношения еще больше усилилась волюнтаристская составляющая современных лиц, принимающих решения). Так что же, ничего не делать и чего-то ждать? С этим не согласны соавторы рецензируемой монографии (двое первых из них – кандидаты экономических наук, сотрудники Института социально-экономических исследований Уфимского НЦ РАН, а последний – доктор биологических наук, заведующий лабораторией лесоведения Института биологии того же центра).

Во «Введении» авторы подчеркивают, что «в комплексе вопросов, составляющих проблематику оценки природных ресурсов, сегодня недостаточно проработаны региональные особенности формирования эколого-экономической оценки лесов» (с. 6). С этим нельзя не согласиться. Более того, многие теоретические положения существующих оценок не опираются, собственно, на системное видение леса. Чаще всего рассматриваются отдельные параметры (например, оценка лесных земель или стоимость древесины; фактически, оценка «в рублях» здесь выступает как стоимость ресурса, из которого можно сделать *n*-ое число табуреток по заданной цене). Экосистемные процессы, протекающие в лесных сообществах, для экологической оценки привлекались крайне редко и, *pardon* за каламбур, не системно.

Первая глава «Теоретико-методологические основы характеристики лесов», в известной степени, призвана ликвидировать вышеназванные недостатки. Авторы вводят в рассмотрение эколого-экономическую систему лесных ресурсов (ЭПДС), которая состоит из сложной взаимосвязи экологических функций (водоохранная, водорегулирующая, кислородопroduцирующая и пр.; Э), ресурсов побочного пользования (сенокосы, лекарственные растения, грибы, ягоды и пр.; П), древесных ресурсов (сырьевые ресурсы древесного происхождения; Д) и ресурсов специального пользования (сельхозугодия, охота, научная деятельность и пр.; С). И тут, естественно, возникает вопрос: в каких «попугаях» следует измерять эту сложную взаимосвязь и как выразить (желательно, «одним числом») «ценность» ЭПДС?

В ходе очень краткого, но интересного обзора подходов к экономической оценке лесных экосистем (суммарная стоимость совокупности ресурсов, оценка

лесных экосистем по затратам на их воспроизводство, рентный подход в классическом и неоклассическом вариантах, концепция альтернативной стоимости и др.), авторы особо отмечают определение величины общей экономической ценности лесов по методу, пропагандируемому Э.В. Гирусовым [2]. Но и этот показатель их не совсем удовлетворяет, что заставляет предложить собственный оригинальный комплексный подход, заключающийся в объединении принципов концепций рентной и альтернативной стоимости. Несомненный интерес представляют сформулированные авторами шесть принципов эколого-экономической оценки лесных экосистем (с. 28-29), с помощью которых строится математико-экономическая модель величины ренты на основные элементы ЭПДС и величины экономического эффекта экологических функций лесных экосистем (с. 58-60).

С точки зрения системологии (науки о сложных системах), используемые аддитивные (балансовые) методы построения эколого-экономической модели указывают на то, что авторы оперируют с «простыми» (в системном смысле; см., например, [3]) свойствами сложных экосистем. В этом контексте, расчеты «в рублях» или «в затраченных энергиях» необходимы, но явно недостаточны. Существенного «прорыва» и в понятийно-методологическом, и методическом плане следует ожидать, когда в основу моделирования будут положены неаддитивные подходы (например, расчеты «в устойчивостях», «в разнообразиях» или «в киотско-углеродных параметрах»). Однако последняя задача крайне сложна и сегодня только выходит на авансцену количественных оценок состояния сложных экосистем.

Вторая глава «Методические и практические аспекты эколого-экономической оценки лесов», кроме уже рассмотренной оригинальной модели, содержит характеристику лесного потенциала субъектов Российской Федерации и эколого-экономическую оценку лесов Башкортостана. Комплексная рейтинговая оценка регионов страны по обеспеченности лесными ресурсами и интенсивности лесопользования и лесовосстановления позволила ранжировать территории от Иркутской области и Карелии («все хорошо») до Калмыкии и Ставропольского края («все плохо»). Для республики Башкортостан особо следует подчеркнуть, что авторы впервые получили количественные эколого-экономические оценки лесов (лесная рента составила порядка 71 млрд. руб., при этом сырьевая рента определяет 59%, а экологическая – 41%). При всех недостатках и несовершенствах методики (на которые указывают и сами авторы; см. с. 69), такая укрупненная оценка крайне полезна и может быть использована «в пакете» оценки национального богатства территории.

Третья и последняя глава «Эколого-экономическая оценка лесов как основа определения размера платы за лесопользование» должна восприниматься как предложение некоторого механизма оптимизации (в свете полученных показателей) лесопользования. Авторы обсуждают современное состояние и перспективы развития лесопользования в Башкирии, указывают на спад объемов производства лесопромышленного комплекса, что привело к сокращению использования расчетной лесосеки, росту числа и размеров лесных пожаров, сокращению лесовосстановительных работ и пр. (к сожалению, авторы не указывают на потери от лесных вредителей). Несомненный практический интерес представляют усовершенствованные подходы (на основе эколого-экономической оценки по предложенной в работе ме-

тодике и авторского лесного районирования, выполненного по ряду природных и экономических показателей) к определению платежей за лесные ресурсы.

Завершая рассмотрение этой небольшой, но информационно очень насыщенной работы (следует указать и на целый ряд приложений, содержащих значительный объем исходной и статистически обработанной информации), подчеркнем своевременность ее выхода и еще раз процитируем М.Я. Лемешева [1, с. 165]: «нужно положить конец представлениям, согласно которым будущее человечества связано только с прогрессом в области экономики. Экономические цели человечества должны соотноситься с возможностями природы, если мы хотим, чтобы жизнь будущих поколений людей не была обедненной».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лемешев М.Я.* Природа и мы. – М.: Сов. Россия, 1989. – 272 с.
2. *Гирусов Э.В.* Экология и экономика природопользования. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. – 455 с.
3. *Розенберг Г.С.* О путях построения теоретической экологии // Успехи совр. биол. – 2005. – Т. 125, вып. 1. – С. 14-27.

© *Г.С. Розенберг*
Институт экологии Волжского бассейна РАН